

ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт философии и права

ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

Новосибирск
2020

УДК 342+343.1+343.2/.7+347

ББК 67.0+67.3+67.4

П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, профессор *И. А. Кравец*;

д-р юрид. наук, профессор *Т. В. Шепель*;

д-р юрид. наук, доцент *Н. В. Омелехина*;

канд. юрид. наук, доцент *А. М. Баксалова*;

канд. юрид. наук, доцент *Е. Р. Воронкова*

П68 Право и правоприменение в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ред. И. А. Кравец, Т. В. Шепель, Н. В. Омелехина, А. М. Баксалова, Е. Р. Воронкова; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. — 398 с.

ISBN 978-5-4437-1133-1

В сборник включены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Право и правоприменение в современной России» (Институт философии и права НГУ, г. Новосибирск, 24–26 сентября 2020 г.).

Данное издание включает разделы по направлениям «Право и правоприменение: теоретический и историко-правовой дискурс»; «Конституционное и международное право: правоприменение и правореализация»; «Права человека, правоприменение и правореализация: конституционные, муниципально-правовые аспекты и практика конституционного правосудия»; «Гражданское право и правоприменение в современной России»; «Проблемы правотворчества и правоприменения в уголовном и уголовно-процессуальном праве»; «Теория и практика правоприменения в административном и финансовом праве».

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, практикующих работников.

УДК 342+343.1+343.2/.7+347

ББК 67.0+67.3+67.4

ISBN 978-5-4437-1133-1

© Новосибирский государственный университет, 2020

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ, МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Арутюнян Аветик Гамлетович,

Научно-исследовательский институт «АРЦАХ»,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ» В РЕСПУБЛИКЕ АРЦАХ

Проблемы формирования, установления и развития конституционализма в последнее время стали особенно актуальны и приобрели особую важность как во всем мире, так и в Республике Армения и в Арцахе. Об этом свидетельствуют предметные конференции и форумы, которые постоянно организуются и проводятся и за рубежом, и в этих двух армянских государствах.

Проблема конституционализма в Республике Арцах, еще не признанной международным сообществом де-юре, но наделенной всеми атрибутами государства, более чем актуальна и нуждается в глубоком научном исследовании, поскольку уже около 14 лет в Республике действует Конституция (из которых около 3,5 года — новая Конституция), поэтому актуальной представляется сознательная реализация ее норм на уровне государственной политики и в общественной практике; однако неясен ответ на вопрос, в каком состоянии находится конституционализм: в стадии формирования, становления или ...? И поскольку мы считаем восприятие первым и наиболее важным этапом в установлении конституционализма, обратимся к проблеме восприятия этого понятия.

В данном исследовании мы ставим задачу рассмотреть три следующих важных вопроса.

1. Как воспринимается понятие «конституционализм» в арцахской правовой действительности?
2. При каких условиях и вследствие каких действий можно будет говорить о конституционализме в практическом контексте?
3. Какое значение может иметь установление конституционализма для будущего государства, которое к тому же является непризнанным со стороны мирового сообщества?

Мы провели соцопрос среди практикующих юристов, а также среди магистрантов Арцахского государственного университета и степанакертского университета Месроп Маштоц, чтобы ответить на первый вопрос и выяснить следующее:

- 1) имеют ли респонденты представление о таком понятии, как «конституционализм»?
- 2) что, по их мнению, представляет собой конституционализм (дать характеристику).

19 респондентов (38 %) ответили, что знакомы с таким понятием, как «конституционализм», или слышали о нем, остальные 62 % признались, что не знакомы или впервые слышат об этом. Удивление вызвало то обстоятельство, что среди давших отрицательные ответы были практикующие юристы, которые по роду своей деятельности должны были бы иметь представление об этом понятии. Это, по-видимому, говорит о том, что не все специалисты знакомы с современными процессами в области юриспруденции и актуальными, вошедшими в активное употребление и получившими широкое

распространение терминами, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии у них стремления к профессиональному росту.

Респонденты, положительно ответившие на первый вопрос, представили свою точку зрения на понятие конституционализма. Ниже приведены некоторые из них, представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес.

1. Конституционализм — это связанное с Конституцией явление, процедура.

2. Конституционализм имеет эволюционный характер и содержит элементы, связанные с развитием гражданского общества.

3. Конституционализм означает образ жизни в соответствии с ценностями, закрепленными в Конституции.

4. Конституционализм выражается в применении норм, закрепленных в Конституции.

5. Конституционализм — это восприятие обществом закрепленных в Конституции данного государства норм и ценностей, применение этих ценностей в жизни, выражение надлежащей воли государственными органами в применении и обеспечении закрепленных норм и ценностей.

Несмотря на небольшое количество конкретных ответов, на основе их анализа мы пришли к выводу о том, что содержащиеся в них идеи близки нашей точке зрения, которую мы изложим ниже, после того, как, основываясь на мнениях ученых, исследовавших эту проблему, разъясним суть и значение конституционализма.

Так, к проблеме конституционализма обращались и западные исследователи (Г. Рассел и А. Шайо), и русские правоведы (В. Кабишев, И. Кравец, В. Крусс, О. Кутафин, Т. Пряхина, И. Степанов и др.), и армянские конституционалисты (Г. Арутюнян, А. Арутюнян) и экономисты (Г. Саркисян, Р. Геворкян и др.)

Термином «конституционализм» правоведение обязано американской политико-правовой мысли, но термин не был обделен вниманием и в Европе, несмотря на то, что на начальном этапе ему не придавалось большого значения. Таким образом, «как для европейских революционеров, так и для народа демократия казалась важнее конституционализма»¹. При этом некоторые авторы считают, что несмотря на то, что между демократией и конституционализмом существуют фундаментальные соответствия, эти две теории сильно различаются².

Так, венгерский профессор Андраш Шайо утверждает, что конституционализм есть ограничение государственной власти ради общественного спокойствия³. По мнению Г. Рассела, конституционализм, или принцип верховенства права, предполагает ограничение полномочий глав государства, государственных органов, реализацию данных ограничений в установленном порядке⁴.

С точки зрения В. Кабишева и Т. Пряхиной, «основные ценности конституционализма формируются как принципы, такие как приоритет прав человека, народовластие, разделение властей, федерализм, верховенство права»⁵. По мнению другого российского специалиста, «конституционные права и свободы человека и гражданина только тогда станут главной составляющей и превалирующим критерием российского конституционализма, когда они будут не только конституционно признаны и провозглашены, но и в соответствии с провозглашенными конституционными ценностями и принципами государство действительно будет им следовать и защищать их»⁶. В свою очередь, другой российский профессор, Игорь Кравец, представляет конституционализм как мега-парадигму⁷.

¹ Osiatynski W. Constitutionalism, Democracy, Constitutional Culture // Wyrzykowski M. Constitutional Cultures, Warsaw: Institute of Public Affairs, 2000. P. 151.

² См.: Murphy W. F. Constitutions, Constitutionalism, and Democracy // Constitutionalism and democracy: transitions in the contemporary world, ed. by Greenberg D., Katz S. N., Oliviero M. B., Wheatley S. C. New York: Oxford University Press, 1993. P. 5.

³ См.: Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / Пер. с венг. М.: Юристъ, 1999. С. 20.

⁴ См.: Рассел Г. Конституционализм: опыт Америки и других стран. URL: <http://www.infousa.ru/government/dmpaper2.htm>.

⁵ Кабишев В., Пряхина Т. Теоретические проблемы российского конституционализма // Вестник Саратовск. гос. академии права. 1995. № 2. С. 33–39.

⁶ Плотникова И. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека — основополагающий принцип российского конституционализма // Вестник Саратовск. гос. юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 51.

⁷ См.: Кравец И. Конституция и ценности конституционализма как мега-парадигмы // Государство и право. 2018. № 12. С. 44–55.

По словам армянского конституционалиста Армена Арутюняна, единую систему конституционализма составляют соблюдение правовых норм со стороны государства и общества и принцип разделения власти. Более того, конституционализм как требование ограничения произвола может быть реализован только в условиях сдержек и противовесов, когда полномочия государства уравниваются друг друга, а не в условиях доминирования какого-либо из них⁸.

Достаточно интересный подход к пониманию конституционализма в XXI веке проявляет профессор В. Чиркин: по его мнению, конституционализм можно рассматривать как общественно-политическое движение, теорию, доктрину и практику⁹. По нашему мнению, все четыре проявления конституционализма имеют право на существование как отдельно, так и в единой форме, но нам бы хотелось обратиться к практике.

На наш взгляд, представленные точки зрения всех авторов содержат важные мысли и интересные подходы, которые мы разделяем, однако, изучив их труды и сопоставив со своими представлениями о конституционализме, мы пришли к выводу, что наиболее приемлемым является характеристика этого понятия, предложенная профессором Гагиком Арутюняном: «Конституционализм является наличием установленных общественным согласием фундаментальных правил демократического и правового поведения, их существования как живущей реальности в общественной жизни, в гражданском поведении каждого индивидуума, в процессе осуществления государственно-властных полномочий». При этом, по мнению автора, проблема сводится не к просто применению Конституции, а к формированию той социальной системы, в которой Конституция реализуется каждой клеткой этой системы как образ ее жизни и условие ее существования¹⁰.

Интересно, что в последнее время понятие конституционализма стало изучаться и с позиций экономики, что привело к возникновению новых критериев в методологии его измерения¹¹. Кроме того, в качестве характеристик уровня конституционализма предлагаются факторы институционального и демократического развития, индекс человеческого развития, политическая стабильность, уровень бедности и коэффициент Джини¹².

Обратимся теперь ко второму вопросу, но отметим прежде, что мы разделяем взгляды тех авторов, которые считают, что для установления конституционализма Конституция является важным, но не единственным и обязательным условием.

Одним из первых шагов по установлению конституционализма в государстве путем реализации норм Конституции является принцип законности, закрепленный в статье 6 части 1 Конституции Республики Арцах, согласно которой «государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица правомочны выполнять только такие действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами»¹³. Если конституционно-правовое регулирование в отношении должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления прописано, то о гражданах этого сказать нельзя, поскольку положение «Каждый обязан соблюдать Конституцию и законы,

⁸ См.: Арутюнян А. Грамматика свободы (Проблемы постсоветского реализма). Ереван: АРТ, 2007. С. 78–99.

⁹ См.: Чиркин В. Базовые ценности конституционализма в XXI в. // Современный конституционализм: Теория, доктрина и практика: сб. науч. тр., РАН. ИНИОН / Отв. ред. Алферова Е. В., Умнова И. А. М., 2013. С. 16.

¹⁰ См.: Գ.Հարությունյան, Հայ սահմանադրականության զարգացման հիմնախնդիրները, Զեկույց Ստեփանակերտում հրավիրված միջազգային խորհրդաժողովում, 17.04.2010թ. /URL: http://concourt.am/armenian/structure/president/articles/karabakh_april_2010.pdf/, 29.11.2018:

¹¹ См.: Գ.Հարությունյան, Հ.Սարգսյան, Ռ.Գևորգյան, Սահմանադրականություն. ինստիտուտների ընկալումը և երկրների բարեկեցությունը: — Եր.: Չանգակ հրատ., 2018, 208 էջ; Գ.Հարությունյան, Հ.Սարգսյան, Ռ.Գևորգյան, Սահմանադրականություն. ախտորոշման, մշտադիտարկման և կառավարման խնդիրներ: — Եր.: Չանգակ հրատ., 2017, 139 էջ; Կ.Խաչատրյան, Սահմանադրականության մակարդակը որպես պետության կայացածության գրավական, «Բանբեր Երևանի համալսարանի. Սոցիոլոգիա, Տնտեսագիտություն», 2017, № 3 (24), էջ 19–28; Ժ.Մխիթարյան, Սահմանադրականության գնահատման տնտեսագիտամաթեմատիկական մեթոդները, տնտեսագիտ. թեկն. գիտ. աստիճանի հայցման աստեղախոս. սեղմագիր, Երևան, 2016:

¹² См.: Ի նչ անել. Հայաստանի տնտեսության զարգացման արդի հիմնախնդիրները և ռազմավարական ուղղությունները: Գիտագործնական խորհրդաժողով / Խմբ. Լուսյա Մեհրաբյան: Եր.: Անտարես, 2018, С. 12:

¹³ См.: Конституция Республики Арцах от 20.02.2017. URL: <http://www.nankr.am/ru/1837>.

уважать достоинство, права и свободы иных лиц», определенное в части 1 статьи 55 Конституции НКР 2006 года¹⁴, отсутствует в новой Конституции.

Следующим важным шагом, как уже отмечалось, является то, что понятие «конституционализм» должно осознаться и верно пониматься обществом, стать составляющей быта, образом жизни. Поэтому важным представляется необходимость доведения этого понятия до общественности и всестороннего его обсуждения не только правоведами и политологами, но и экономистами.

Для формирования и установления конституционализма очень важным является повышение уровня осведомленности общественности об основных конституционных принципах и ценностях. Как ни примитивно или странно может показаться на первый взгляд, но если юристы не знакомы с содержанием и смыслом этого понятия, установить конституционализм в стране затруднительно: он не может быть установлен подсознательно, автоматически или неосведомленно.

В данном контексте следует отметить важную роль повышения правосознания общества. Стоит отметить, что в октябре–декабре 2016 г. мы провели социологический опрос посредством анкетирования 475 учащихся 35 школ Республики Арцах с целью выявления уровня правосознания старшеклассников, а также выявления существующих проблем в этой сфере и определения основных путей повышения этого уровня. Такой же соцопрос мы провели среди 239 молодых людей. Результаты показывают, что уровень правосознания как у школьников, так и у молодежи несколько выше среднего. Однако наблюдается правовой нигилизм, который может проявиться, например, в несоблюдении гражданином правил дорожного движения, поскольку это кажется ему формальностью или тем самым он демонстрирует, как ему кажется, свое превосходство над другими. Очевидно, что при проявлении такого неправомерного поведения общества в целом трудно говорить об установлении конституционализма.

С учетом всего вышесказанного мы предложили конкретные механизмы, а также разработали концепцию «Повышение правосознания и правовой грамотности граждан Республики Арцах»¹⁵, которая в случае, если она будет принята и последовательно реализована правительством, может способствовать установлению конституционализма в стране.

Кроме того, принимая во внимание опыт Республики Армения, считаем возможным разработать и принять Концепцию правовой безопасности в Республике Арцах, и с помощью последовательного принятия мер по ее реализации решать проблемы, препятствующие установлению конституционализма. Здесь считаем уместным привести точку зрения профессора Г. Арутюняна о том, что «внутренней угрозой номер один для правовой безопасности государства является дефицит конституционализма»¹⁶.

И первая, и вторая Конституции Республики Арцах были приняты путем референдумов, путем свободного волеизъявления граждан, но на сегодняшний день нет специализированной структуры для последовательного и прямого осуществления ее норм, которая в рамках соблюдения Конституции выполняла бы мониторинг конституционализма в стране.

Такая структура может функционировать в аппарате Президента или при Президенте, поскольку часть 1 статьи 94 Конституции Республики Арцах гласит: «Президент Республики является гарантом суверенитета, независимости, территориальной целостности и безопасности Республики Арцах».

В качестве логического продолжения и обоснования всего вышесказанного можно привести следующую часть текста присяги Президента, которую он произносит при вступлении в должность: «...безоговорочно выполнять требования Конституции, уважать права и свободы человека и гражданина», что является подтверждением того, что, будучи главой государства и главой исполнительной власти, Президент своей присягой подтверждает безоговорочное выполнение требований Основного закона страны. В условиях президентской модели правления, когда Президент является первым лицом государства, его поведение может служить образцом как для властных структур, так и для граждан страны.

¹⁴ См.: Конституция Нагорно-Карабахской Республики от 10.12.2006. URL: <http://www.nankr.am/ru/1839>.

¹⁵ См.: Ավ. Հարությունյան, Ս.Պետիկյան, Լ.Բարխուդարյան. Իրավագիտական ցուցիչի հիմնախնդիրն Արցախի Հանրապետության հանրակրթական և բարձրագույն ուսումնական հաստատություններում, Ստեփանակերտ, Դիզակ պլյուս, 2018, Ս. 111–127:

¹⁶ Գ.Հարությունյան, Երկրի իրավական անվտանգության երաշխավորումը որպես սահմանադրական ժողովրդավարության հաստատման կարևոր գրավական, <http://www.concourt.am/>:

Согласно части 2 статьи 140 Конституции Республики Арцах, «Верховный суд осуществляет конституционное правосудие, обеспечивая верховенство Конституции». Кроме того, 141-я статья определяет круг субъектов, которые могут обращаться в Верховный суд, и вопросы, которые Верховный суд может рассмотреть в случае подачи соответствующего заявления. В этом отношении велика роль Верховного Суда, так как в результате реализации конституционных ценностей в рамках конституционного правосудия формируется судебный конституционализм, который, по мнению Н. Бондаря, является «материализацией конституционно-судебной практики, общественных и государственных ценностей, а также реального воплощения в жизнь требований верховенства Конституции»¹⁷.

Учитывая тот факт, что субъекты, установленные Конституцией, практически не обращаются в Верховный суд по вопросам конституционности и последний не рассматривает соответствующие дела, можно прийти к выводу, что эффективность конституционного правосудия в Республике Арцах невысока, и ее нельзя оценивать ее результативность в деле установления конституционализма.

Приступая к третьему вопросу, следует отметить, что факторы, препятствующие установлению конституционализма в Республике Арцах, можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

Если под внутренними факторами можно понимать низкий уровень правосознания или реализации Основного закона, то внешние факторы подразумевают ряд проблем из-за непризнанности страны.

1. Несмотря на то что Республика Арцах не имеет международных обязательств, она в одностороннем порядке присоединилась к ряду международных конвенций и деклараций. Однако мы считаем, что невозможность выступать в качестве полноправной стороны международных договоров препятствует установлению официальных связей, более тесным контактам с развивающимися и развитыми странами, а также внедрению передового опыта этих стран в нашей стране.

2. Отсутствие доступа к льготным кредитам и грантам, предоставляемым международными фондами, которые могут способствовать развитию как гражданского общества, так и экономики. Мы ни в коем случае не говорим об ангажированной деятельности, направленной на деструктуризацию страны, поскольку задачей номер один в Республике Арцах всегда было и остается обеспечение ее безопасности, что, безусловно, не является предметом спекуляции или торга.

3. Одной из проблем является также то, что гражданин Республики Арцах не может обращаться в международные судебные органы для реализации своих конституционных прав и т. п.

Итак, подводя итоги вышесказанного, можно констатировать: первым шагом любого процесса, в данном случае — установления конституционализма в Республике Арцах, является его верное, четкое восприятие, за которым должны последовать процессы волеизъявления и политики по реализации принципов и ценностей, закрепленных в Конституции. Здесь мы считаем целесообразным представить наше определение конституционной аксиологии, которое напрямую связано с конституционализмом: «Конституционная аксиология — это научное направление, которое призвано определить ценности, зафиксированные в Конституции (или конституционных законах), пути установления их в правовой практике путем закрепления в законодательстве, сделать эти механизмы неотъемлемой частью жизни людей, а также с помощью реализации этих ценностей способствовать установлению конституционализма в стране». Более обобщенно можно сказать, что «одной из главных миссий конституционной аксиологии является установление конституционализма в стране и его дальнейшее развитие»¹⁸.

Залогом установления конституционализма являются реализованные или имеющие все предпосылки для реализации конституционные ценности, среди которых главное место занимает человек как высшая ценность и его достоинство. Безусловно, ответственность по охране главной ценности — человека — несет государство, однако прежде всего каждый человек должен сам осознавать собственную значимость, ценить себя и своим правовым поведением заставлять других уважать себя.

В случае, когда Конституция воспринимается обществом как система ценностей, без реализации которых невозможно обеспечить устойчивое развитие страны, благополучную и счастливую жизнь граждан, установление конституционализма становится более осознанным, востребованным и лег-

¹⁷ Бондарь Н. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 1. М.: Формула права. 2012. С. 74.

¹⁸ Ավետիք Հարությունյան, Մահմանադրական արժեքանությունը որպես սահմանադրականության հիմնախնդրի հետազոտությանը զբաղվող գիտական ուղղություն, Գիտական Արցախ, № 1(2), 2019, Երևան, ԱԵԳՄՄ հրատ., 2019, С. 236:

ко реализуемым. В случае же, когда Конституция или ее отдельные положения воспринимаются обществом как имеющие всего лишь декларативный характер или действительно являются таковыми, с установлением конституционализма могут возникнуть серьезные проблемы. Такие проблемы возникают, когда конституционные ценности оторваны от реальности, лица, ответственные за их реализацию, не имеют воли и знаний, чтобы жить в соответствии с Конституцией, и когда расстояние между ценностями, провозглашенными Конституцией и реальностью, велико.

По нашему глубокому убеждению, если Конституция или отдельные ее положения могут быть импортированы из других стран, то конституционализм никак не может быть импортирован или экспортирован, потому что здесь мы имеем дело с процессом реализации норм Конституции, который проявляется по-разному в каждой стране, в зависимости от уровня развитости страны, конституционной культуры, традиций, обычаев и т. д.

С самого первого дня провозглашения Республики Арцах наша страна была объявлена демократическим и правовым государством, и в этом аспекте была проделана значительная работа как для удовлетворения внутренних потребностей страны, так и для того, чтобы представить ее в международном сообществе именно как демократическое и правовое государство. Мы считаем, что установление конституционализма в стране послужит дополнительным стимулом как для повышения ее авторитета, так и для ее международного признания в будущем.

Кожевников О. А. Корректировка правоприменения законодательства об административных правонарушениях с помощью правовых позиций Конституционного суда РФ	63
Конева Н. С. Конституционно-правовые контуры взаимодействия гражданского общества и государства в условиях цифровизации	66
Кравец А. А. Правовая коммуникация ГОС и муниципальные выборы	68
Кравец И. А. Обязанность Российского государства продвигать господство права и содействовать благу и эффективному управлению.....	71
Кудряшева Е. Д. Проблемы и перспективы информационного обеспечения доступа к культурным ценностям.....	76
Леоненко Н. Т. Институт депутатского мандата: эволюция содержания	78
Либанова С. Э., Былинкина Е. В. Блокчейн как инструмент повышения доверия и удовлетворения ожиданий граждан в отношениях с государством	83
Лунгу Е. В. Влияние COVID-19 на развитие конституционных правоотношений	88
Раздьяконова Е. В. Стандарт социального благополучия граждан: проблемные аспекты разработки и применения	90
Саленко А. В. Свобода мирных собраний 2020	92
Тарабан Н. А. Состояние принципа состязательности в конституционном судебном процессе в условиях конституционной реформы 2020 года	96
Филиппова Н. А. Постправовое государство: российская конституционная реформа в региональном и глобальном конституционном процессе	100
Юсубов Э. С., Сенникова Д. В. Эффективность новых положений законодательства о дополнительных возможностях реализации избирательных прав	105

Права человека, правоприменение и правореализация: конституционные, муниципально-правовые аспекты и практика конституционного правосудия

Арутюнян А. Г. Проблема восприятия понятия «конституционализма» в Республике Арцах	110
Богатова Е. В., Навродская Н. В. Механизм формирования правовой культуры современной молодежи в Российской Федерации	116
Герасимова Е. В. Право на обращение с жалобой в Конституционный Суд РФ: новеллы в контексте конституционной реформы 2020 года	119
Кустов С. С. Участие населения муниципального образования в производстве муниципально-территориальных изменений в материалах судебной практики	123
Никитина А. В. Принцип пропорциональности разрешения конституционно-правовых споров: проблемы применения в практике Конституционного Суда РФ	127
Росляков С. Е. Конкретизация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в решениях Конституционного Суда РФ (на примере гражданских споров).....	131
Сигарев А. В. Стратегия противодействия экстремизму: новая редакция и старые проблемы	135
Симонова С. В. Право на информацию в цифровую эпоху: новые стандарты и вызовы алгоритмов.....	138
Тепляшин И. В. Общественный контроль в избирательном процессе: формы, субъекты, особенности	142
Третьяк И. А. Отрешение от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации как мера конституционно-правового принуждения: практика 2020 года	145
Чирагов М. Н. Понимание неотчуждаемых прав человека конституционными судами России и Германии	150
Шаганян А. М. Ограничения политических прав и свобод лиц, наделенных специальным правовым статусом	154